

Т.А. ГРИДИНА, А.Е. МОШКИНА
*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

УДК 821.111'255.2(Голдинг У.)
ББК ШЗ3(4Вел)6-8,4+ШЗ07

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПЕРЕВОДНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА У. ГОЛДИНГА «СВОБОДНОЕ ПАДЕНИЕ»)

Аннотация: Статья посвящена психолингвистическому анализу восприятия имен собственных в переводном художественном тексте. Экспериментально (с применением метода свободного ассоциирования) верифицируется степень считываемости мотивации онимов, представленных в тексте оригинала и тексте перевода, в зависимости от использованной переводческой стратегии. Предметом анализа выступают имена собственные из постмодернистского романа У. Голдинга «Свободное падение», переведенные на русский язык способом транскрибирования. Предполагается, что передача звукового облика иноязычного имени собственного при транскрибировании на другой язык, сохраняя фонетический облик слова в языке-источнике, задает фоносемантическую перспективу его восприятия и мотивации. Результаты эксперимента показывают, что транскрипция как способ перевода имени собственного оказывается эффективным приемом актуализации его внутренней формы в расчете на читателя, знакомого с языком оригинала. Но и для тех читателей, которые владеют лишь основами английского языка, звуко-символика имени выступает фактором, стимулирующим и прогнозирующим понимание авторского замысла, а также провоцирует респондентов на языковую игру.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, имена собственные, фоносемантика, языковая игра, постмодернистская эстетика.

В практике перевода особую «нишу» занимают имена собственные, в частности, формирующие ономастикон художественного текста. Имена персонажей литературного произведения напрямую связаны с авторским замыслом и требуют от читателя декодирования их характеристической и сюжетообразующей

функции. Это во многом зависит от выбранной переводчиком стратегии (способа) транслитерации имени на другой язык.

При чтении текстов на языке оригинала связь имен собственных с фабулой и авторской оценкой персонажа видна более отчетливо, чем при восприятии переводного художественного текста. Процесс перевода имен собственных ставит перед переводчиком сложные задачи: необходимость как можно более точно отразить национальную специфику имен собственных, максимально сохраняя при этом их звуковую оболочку [Соломыкина, Каширина 2013: 80]. Не менее значимо и сохранение мотивированности искусственных онимов как важного кода считывания авторской интенции.

Существуют разные способы перевода имен собственных. Один из них – транслитерация, т.е. «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация исходного слова» [Казакова 2001: 320]. Преимущество этого способа в том, что письменная форма имени собственного минимально искажается, но следует помнить, что заимствующий язык «диктует» переводчику свои принципы произношения, поэтому есть вероятность искажения звуковой оболочки имени собственного. Другой способ – переводческая транскрипция – «пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова» [там же]. Отмечается, что в переводческой практике ведущим способом является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации [Соломыкина, Каширина 2013: 80].

Третий способ перевода имен собственных – «принцип этимологического соответствия (транспозиция), заключающийся в том, что имена собственные, различающиеся по форме, но имеющие общее лингвистическое происхождение, являются друг для друга регулярными соответствиями» [Ермолович 2001: 200]. К этому способу прибегают чаще всего при переводе имен религиозных деятелей или монархов.

Четвертый способ перевода – «калькирование лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей (морфем или слов), в случае устойчивых словосочетаний их лексически-

ми соответствиями в языке перевода» [Комиссаров 1990: 253]. Очень часто в процессе перевода специалисты прибегают к комбинации всех способов, сочетая калькирование с транскрипцией или транскрипцию и семантический перевод. Такой способ принято называть смешанным.

Задача выбора стратегии перевода имен собственных особо остро проявляется в постмодернистских текстах. Сложность заключается в том, что одним из принципов эстетики постмодернизма является игровое начало в именах собственных в том числе. Например, часто писатель наделяет героя-носителя библейского имени жестоким характером, а персонажа с фамилией, подразумевающей счастливый жизненный путь, тяжелой судьбой. Так автор «переворачивает» значение имени, заставляет читателя включиться в активное осмысление текста.

Одним из самых ярких представителей послевоенной британской литературы постмодернизма стала проза Уильяма Джеральда Голдинга. Для его произведений характерна философичность, сложность языка, полного метафор, за кажущейся непринуждённостью повествования в его книгах «скрываются цельность и строгость формы, выверенная слаженность деталей» [Чамеев. Электронный ресурс: Режим доступа <http://www.philology.ru>]. Его роман-притча «Свободное падение» не только привлекает читателя своим сложным психологическим сюжетом, но и заставляет задуматься над значением имен главных героев.

Главный герой, Сэмюэль Маунтджой, ныне известный художник, с теплотой и удивлением вспоминает детские годы, проведенные в трущобах Поганого проулка. Сэм пытается понять, как его нынешняя резиденция на Парадиз-хилл (Райский холм) превратилась в «кузницу душевных страданий», когда связь между ним, чистым и светлым мальчишкой, порвалась, когда началось падение во тьму. Одно из самых тяжелых воспоминаний Маунтджоя – история любви с Беатрис Айфор, соблазненной и брошенной им в студенческие годы. Лишь спустя много лет он начинает осознавать, что его предательство могло послужить толчком для ее психического заболевания. Центральным местом воспоминаний Сэма становится страшная психоло-

гическая пытка в камере гестапо: тогда Сэмюэль готов был предать товарищей, лишь бы прекратились муки. Но не мучения в концлагере становятся той отправной точкой, когда герой «теряет свободу». После мучительного самоанализа он понимает, что этим пагубным шагом оказалась когда-то данная им самому себе клятва овладеть телом Беатрис. В романе мало действующих лиц, соответственно мало имен собственных, но каждое из них символически нагружено и имеет особую значимость для понимания психологической подоплеки «саморазрушения» главного героя.

При переводе онимов в рассматриваемом романе специалисты воспользовались принципом транскрибирования (*Samuel Mountjoy* – Самюэль Маунтджой, *Beatrice Ifore* – Беатрис Айфор, *Nicolas Shales* – Николас Шейлз, *Rowena Pringle* – Ровена Прингл, *Johnny Spragg* – Джонни Спрэгг) и методом семантического перевода и калькирования (*father Whatts-What* – отец Штокчем). Эти принципы позволили сохранить звуковую оболочку имен собственных, а ономастическая игра в именах собственных, заданная их мотивацией, очевидная для читателя оригинала (см. Таблицу), осталась для читателей перевода «за кадром» (за исключением имени *Штокчем*). Очевидно, выбрав данную стратегию, переводчики сочли, что «дословный» перевод английских имен на русский язык выглядел бы весьма искусственным (ср. например, фамилию *Маунтджой*, которая при семантическом калькировании звучала бы как *Сэмюэль Гора удовольствия*). Вряд ли такую стратегию можно было бы признать оправданной с позиций структурного облика и семантической мотивации русских онимов. При транскрибировании же сохраняется звуковой облик онима, который для читателя, знакомого (в той или иной степени) с языком оригинала, может быть «шифром» к декодированию мотивированности (несущей значимую информацию о персонаже – носителе имени).

Кроме того, мы предполагаем, что передача звукового облика иноязычного имени собственного при транскрибировании на другой язык задает фоносемантическую перспективу его восприятия, сохраняя звукосимволический ореол языка-источника и наполняясь оценочными коннотациями в тексте перевода.

Для верификации этой гипотезы нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент с предъявлением в качестве стимульных слов онимов из указанного романа У. Голдинга. Респондентами выступили студенты 2-3-го курсов факультета иностранного языка, знающие английский язык на среднем и высоком уровне, и студенты факультета филологии, изучающие только основы иностранного языка. При этом предполагалось, что обе группы смогут либо считать игровое начало, заложенное Голдингом в искусственных онимах, либо интерпретировать «семантику» имени в собственном (хотя бы и неигровом) ассоциативном ключе. Таким образом, целью эксперимента заключалась в установлении соответствия восприятия символики имен, заданной особенностями их исходного облика (в версии автора), и ассоциациями русских респондентов на форму имени в переводном тексте (с учетом возможных векторов восприятия его мотивированности и звуковой формы).

Применяя для реализации поставленной цели метод свободного ассоциативного эксперимента, мы исходили из постулата о том, что психологическая реальность значения описывается ассоциативным потенциалом слова (см. понимание ассоциативного потенциала слова как «всей совокупности формальных и семантических реакций, которые могут возникать в сознании индивидуума при восприятии, употреблении, порождении языковых знаков» [Гридина 1996]).

Сравнение полученных реакций от респондентов сформированных групп должно была выявить совпадение или несовпадение ассоциаций на заданные стимулы – транскрибированные на русский язык имена собственные из романа У. Голдина (в зависимости от уровня знания английского языка).

Согласно заданной инструкции, участники эксперимента должны были записать свои ассоциации на следующие имена: *Сэмюэль Маунтджой (Samuel Mountjoy)*, *Беатрис Айфор (Beatrice Ifor)*, *Отец Штокчем (Father Watts-Watt)*, *Николас Шейлз (Nicolas Shales)*, *Ровена Прингл (Rowena Pringle)*, *Джонни Спрэгг (Johnny Spragg)*.

Имена предлагались в транслитерированном виде и на языке оригинала.

В первой колонке приведена авторская мотивировка имен героев, а во второй и третьей – реакции респондентов.

Таблица

Слово-стимул	Факультет иностранных языков (студенты в возрасте от 19-23 лет) ¹⁰	Факультет филологии (студенты 18-19 лет)
<p>Сэмюэль Маунтджой Samuel Mountjoy. <i>Ср.:</i> Mount – «гора», joy – «радость»: в переносном (символическом смысле) «возрастающая радость». Идея образа, воплощенная в имени, согласно авторскому замыслу, – сложное восхождение к истине. Игра с именем заключается в эффекте обманутого ожидания, ассоциативной провокации. Жизнь героя с такой, казалось бы», оптимистичной фамилией полна трудностей:</p>	<p>Удовольствие (5), художник (3), горы (2) Голдинг, герой, персонаж, белый жнец, Слизнь Соплежуй, китайские мотивы, переполненный радостью человек (или, наоборот самый несчастный и печальный – как ирония), талантливый, выстоявшийся, мужчина, незнакомец, возможно, писатель, американец, Сэмуайз Гэмджи, хаос, американец китайского происхождения, пришедший с гор, Горный Сэм, радостный холм, enjoy, просто получай удовольствие, ешь шоколадку, шутка в горах, муд-</p>	<p>Удовольствие(8), «Свободное падение (5)», собака, Япония, афроамериканец, человек с большой буквы, танцор, гора, наслаждение, веселье, Сэмюэль Джексон, ассорти, Исмаил, музыкант, успех, джаз, манто, игра престолов, писатель, любитель гор, манускрипт</p>

¹⁰ Жирным шрифтом в таблице выделены реакции, респондентов, близкие к авторскому замыслу по мотивированности имени.

<p>детство, проведенное в трущобах, пытки в гестапо. Сэм становится известным художником, но всю жизнь его мучают события прошлого, когда он фактически предаст своих сослуживцев и когда некогда любимая им девушка оказывается в сумасшедшем доме.</p>	<p>рость, a painter</p>	
<p>Беатрис Айфорт Beatrice Ifort <i>Ср:</i> Ifort: if – «если», for – «для»; I – «я», for – «для» (буквально: <i>я для, если для</i>).</p> <p>Идея такой мотивации заключается в аллюзивной отсылке к прецеденту имени <i>Беатриче</i> (музе Данте), интерпретированному в тексте романа в «перевернутом» ключе: если Беатриче – олицетворение светлой, непорочной любви, то Бе-</p>	<p>Жертва (3), доверчивость (2), ноющее сердце, писательница, старый Босфор, белый лабрадор, как будто фантастику пишет, преданная, самоотверженная женщина, покинутая, молодая девушка, героиня любовного романа, любовь для Беатрис, любовь, писательница, злая британка, плохой Айфон, пролив Босфор, ходит с Iphone, битый рис, an old lady, writer, железная британка</p>	<p>Беатриче (4), Айфон (3), кино, Гарри Поттер, замок, писатель, эйфория, легкость, красота, грация, Беатрис из «Гарри Поттера», анафора, эфир, актриса, волк, свеча, Белатриса Лестрейндж, музыкант, Данте «Божественная комедия», викторианская девица, гора, хор</p>

<p>атрис – олицетворение плотского начала.</p> <p>Соблазненная и брошенная начинающим художником девушка, - предмет его творческого вдохновения, вызывает у него лишь плотское влечение.</p>		
<p>Отец Штокчем Father Watts-Watt (в буквальном смысле «Что случилось, что к чему?») </p> <p>В мотивации имени заложена идея неопределенности, невыраженности черт персонажа. Священник Штокчем нерешителен, скрытен, молчалив. После смерти матери Сэма становится его опекуном, но так и не раскрывается, остается нелюдимым. Мотивированность имени персонажа при семантическом переводе сохраняется,</p>	<p>Священнослужитель (3), вопросы (2), строгий (2), мёртвый отчим, прибить скотчем, что-то щекочет, всезнающий священник, испытывающий, строгий отец, богач, что к чему, отец?, выдумки, старичок, духовное лицо, отец вопросов, вопрошающий дед, отец Эммы Уотсон, спрашивающий отец, фантазия, притворство, а character of a novel</p>	<p>Что к чему (7), церковь (2), вата (2), священник, «Свободное падение», отец семейства, игривый святой отец, непонятность, неизвестность, вопрос, семья, погода, Ватт, синий, город, Германия, доктор Ватсон, почемучка, медведь, белый цвет, нерешительность</p>

<p>что отражается в характере ассоциаций респондентов.</p>		
<p>Николас Шейлз Nicolas Shales (буквально: <i>Shales</i> – «сланец», «слоистость»)</p> <p>Nick – сокращенное от Nicholas – «победитель».</p> <p>Учитель естествознания, антипод Ровены, защитник детей. По Голдингу, явное сближение с образом Николая Чудотворца – покровителя детей, защитника невинно осужденных. Именно у Ника Сэм ищет утешения в трудные моменты жизни.</p>	<p>Николас Кейдж (4), мужчина с севера (2), режиссер, улиточник (шейлс-снеилс-улитки), шезлонг, поверхностный человек или добрый и оберегающий, скупой, рационализм, актер, мужчина-северянин, святой слизень, роль близняков, чешуйчатый Николас, мягкость, an actor</p>	<p>Санта-Клаус (4), святой Николай (2), Басков (2), Николас Кейдж (2), Рождество (2), непомнящий Николай, негр, рождественская история, философия, гонец, аристократ, детектив, Англия, убийство, Игорь, шаль, пианист, дед Мороз, сервис «WhatsApp»</p>
<p>Ровена Прингл Rowena Pringle «Ровена» - имя, отсылающее к эпохе Возрождения и католицизму: старинный город Равенна в Папской области.</p>	<p>Злоба (3), ведьма (2), актриса, с крыши прыгнул, ровная чипсына, о,чипсы!, строгая женщина, язвительная, говорящая колкости, ненавидящая, мстительная, молодая девушка,</p>	<p>Ровный (3), вода (3), Айвенго (2), прыгать (2), чипсы (2), кино, ровно идет по жизни, могла бы учиться на факультете «Когтевран» в «Гарри Поттере»,</p>

<p>Ровена – олицетворение твердой веры, в переводе с древнегерманского – «слава и радость», но у Голдинга она безжалостно «травит» Сэма на уроках Священного писания.</p> <p>Фамилия героини – не семантизирована, но обладает звукосимолической коннотацией (короткое и «напряженное»).</p>	<p>бедная, авантюристка, усащенное лицо, ровная, фен «Ровента», ровно прыгай, строгость, а well-known fashion designer</p>	<p>ровная, «Гарри Поттер», «Когтевран», фирма «Ровента», прыг, шприц, «Принглз», адвокат, чипсы «Лейс», картошечка с солью, чипсы, рёв</p>
<p>Джонни Спрэгг Johny Spragg</p> <p>Sprag – «эксцентричность»</p> <p>Друг Сэма, авантюрист, безумно любящий самолеты с детства. Любовь к полетам и риску заканчивается трагически: Джонни разбивается во время сражения во время Второй Мировой войны.</p>	<p>Путешественник (2), красавчик (2), актер, Свэг (Swag), прыгающий крутой тэг, простой, веселый паренек, уверенный в себе, романтик, воспоминание, отчаянный бродяга Джоотры-жка, рыгающий мальчуган, swag, с прогибу, бездумность, another character of a novel, бродяга</p>	<p>Джонни Депп (5), спрыгнуть (5), пряник (2), спорт, собака, снег, Италия, Лондон, житель Испании, аферист, карты и женщины, бабушка, пряжа, Снуппи, поэт, лягушка, любитель выпить, Иоганн Себастьян Бах</p>

Следующим этапом эксперимента была проверка совпадения ассоциаций респондентов с звукосимволическими стимульными

имен. В связи с этим мы обратились к системе VAAL-mini¹¹, оценивающей эмоциональное воздействие фоносемантики слова на подсознание человека. Были получены следующие результаты: *Сэмюэль* – хорошее, красивое, безопасное, гладкое, округлое, светлое, медленное. *Маунтджой* – мужественное, могучее, темный.

Положительная звуко-символика имени коррелирует с результатами свободного ассоциативного эксперимента (далее САЭ): большинство респондентов (34 из 40) дали не противоречащие авторской оценке персонажа ассоциации. Более того, опрошенные связывали имя героя с горами, считывая зашифрованную в его имени метафоричность: *mount* – «гора», *joy* – «счастье», «радость». В этом отношении интересна следующая реакция: *«переполненный радостью человек (или, наоборот самый несчастный и печальный – как ирония)»*. Это толкование очень точно улавливает авторскую идею: ныне известный художник, Сэмюэль Маунтджой, с горечью вспоминает момент, когда его жизнь утратила свет, когда он превратился в «мужчину с душой, как стоячая лужа», когда он потерял свободу, потерял себя и счастье [Голдинг: 138].

Беатрис (имя возлюбленной Сэма) характеризуется звуко-символическими параметрами *безопасный, яркий, подвижный, веселый, быстрый. Айфор* имеет звуко-символические признаки *страшный, шероховатый, злой, темный, тихий, пассивный, печальный, тусклый*.

Интересными оказались результаты группы студентов факультета иностранных языков: здесь представлены ассоциации

---

¹¹ Отметим, однако, в качестве единичных негативных реакций. Ее появление можно объяснить намеренной оценочной профанизацией имени на основе созвучий. Этот же респондент, продолжая инициированную им стратегию ассоциативных сближений, дает реакции *Слизнь Соплежуй* на имя Сэмюэль Маунтджой; *битый рис* на имя Беатрис Айфор. Можно расценить такие реакции и как проявление языковой игры в оценочном ключе неприятия серьезности экспериментального задания.

жертва и *доверчивость*. В этом случае фоносемантика имени совпала с реакциями опрошенных. Группа филологов связала имя *Беатрис* с *Беатриче* и именем Данте, что позволяет говорить о влиянии профессии на результаты анкетирования. Действительно, в романе Беатрис предстает перед читателем как нерешительная, полная противоречия, пассивная девушка. Ее роман с Сэмми заканчивает его изменой, которую девушка не переживет: она попадает в лечебницу для душевнобольных. Поэтому ассоциация *жертва* – очень точное определение жизненного пути главной героини.

Среди реакций представлены и омофонические, и парониматические, возможно, игровые интерпретации («переводы»): старый Босфор, белый Лабрадор, битый рис (ср. Беатрис). К числу таких формальных реакций можно отнести восприятие имени главной героини через ассоциацию с фирмой Iphone, что вызвано, скорее всего, постоянной рекламой продукции данной фирмы.

Отец Штокчем – мотивированное имя, к тому же окрашенное фоносемантикой *шероховатый, тихий, тусклый, слабый*. Фигура *отца Штокчема* представлялась респондентами как нерешительная, постоянно вопрошающая, строгая. Зашифрованное Голдингом *what* обе группы смогли считать, что повлияло на качество реакций. Действительно, святой отец пребывает в постоянной нерешительности. Он не принимает теплые чувства Ровены Прингл, предпочитая посвятить свою жизнь служению Богу, но при этом остается глубоко несчастным.

Имя *Николаз* в фоносемантическом анализе не обладает ярко выраженными чертами, но ему присущи следующие характеристики: *добрый, светлый, грубый*. Фамилия *Шейлз* – *страшный, шероховатый, темный, тусклый, тихий*.

У респондентов появлялись реакции: *добрый, оберегающий, мягкий*. Группа филологов обратилась к семантике имени, поэтому реакции *святой Николай, Рождество, Санта-Клаус* преобладали именно в этой группе. Примечательно, что группа студентов факультета иностранных языков увидела в имени *рационализм* и *чешучатость*. Николаз Шейлс – учитель естествознания и антипод Ровены Прингл. Он любимец детей, их защит-

ник, поэтому неудивительно, что именно к нему за поддержкой обращается в трудную минуту Сэмюэль. Учитель Священного Писания *Ровена* – страшный, величественный, грубый, мужественный, сильный, громкий, храбрый, могучий, большой, подвижный, активный, яркий. *Прингл* – шероховатый, угловатый, мужественный, быстрый.

Опрошенные связали это имя со злобой, группа студентов факультета иностранных языков даже дала реакцию *ведьма*, группу филологов это имя натолкнуло на ассоциации с романом В. Скотта «Айвенго», где имя Ровена носит одна из героинь. Также филологи ассоциировали это имя с одной из героинь романов о Гарри Потере – Беллатрисой Лестрейндж, средоточием зла и ненависти. Все эти ассоциации присущи характеру Ровены, которая безжалостно «травила» и мучила Сэма.

Последнее имя-стимул *Джонни Спрэгг*, по данным системы ВААЛ, связано с такими фоносемантическими характеристиками, как мужественный, сильный, храбрый, грубый, большой. Респонденты наделили носителя этого имени красотой и любовью к женщинам и путешествиям. Некоторые реакции на имя (*романтик, спорт, простой, уверенный в себе паренек*) в точности соответствуют авторской характеристике персонажа. Этот герой, лучший друг Сэмми Маунтджоя, любил самолеты и постоянно втягивал Сэма в авантюры. Любовь к полетам, мужество и смелость привели его на поле боя Второй Мировой войны, где он и погиб.

Таким образом, можно говорить о том, что звуковая оболочка имени собственного совпадает с проекциями подсознания респондентов. Следует помнить, что мы говорим о постмодернистском тексте, где автор вовлекает читателя в игру и, порой, «переворачивает» значение имени героя, следуя канонам постмодернизма [Липовецкий: 1997]. Не все респонденты точно «считали» эту игру, но звукосимволика имен, безусловно, тот фактор, который стимулирует и прогнозирует читательскую рецепцию имени и понимание авторского замысла в целом. Транскрипция как способ перевода имени собственного оказывается эффективным приемом актуализации их внутренней формы в расчете на читателя, знакомого с языком оригинала. Но и те читатели, которые не владеют языком, на котором был написан исход-

ный текст, в случае транскрибирования имен переводчиком могут почувствовать их колорит и звуко-символическую проекцию. Правда, нужно помнить о том, что фоносемантические характеристики слов разных культур не тождественны, и ассоциативные проекции искусственного имени могут быть считаны адекватно авторскому замыслу только в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

- Белянин В.П.* Психолингвистика. – М., 2003.
- Голдинг У.* Свободное падение. – М., 2011.
- Гридина Т.А.* Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (явление языковой игры). Дис. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. – М., 1996.
- Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культуры. – М.: Р. Валент, 2001.
- Соломыкина А.С., Каширина Н.А.* Способы перевода имен собственных на материале американской публицистики // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7 (1).
- Казакова Т.А.* Практические основы перевода. English <=> Russian. – Серия: Изучаем иностр. языки. – СПб.: «Союз», 2001.
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990.
- Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969.
- Липовецкий М.Н.* Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1997.
- Фонякова О.И.* Имя собственное в художественном тексте. – Л.: ЛГУ, 1990.
- Фрумкина Р.М.* Психолингвистика. – М., 2003.
- Чамеев А.А.* У. Голдинг – сочинитель притч. – М., 1996. Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature3/chameev-96.htm>
- Шахнарович А.М.* Общая психолингвистика. – М., 1995.
- Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974
- Шабес В.Я.* Событие и текст. – М., 1989.
- Якобсон Р.* Избранные работы. – М., 1985.

©Гридина Т.А., 2015

©Мошкина А.Е., 2015